

ДОРОГИЕ РЕЛИКВИИ

мейных фотографий я встретила знакомое лицо Константина Сергеевича Станиславского! Здесь были редкие снимки.

Вот групповая фотография: молодой Станиславский — Алексеев стоит у рояля, рядом сидит его брат Владимир, а сзади стоит их учитель Львов. На обратной стороне — дарственная надпись и три автографа. Дата — 1878 год, 17 февраля, г. Москва. (Снимок слева).

НЕРЕДКО встречаю я его на улицах Ростова. Он высок, всегда подтянут. Это Борис Александрович Гальнбек. Одно время он преподавал в педагогическом училище.

Борис Александрович интересный собеседник: он увлекается музыкой и литературой, сам пишет стихи, сочиняет музыку. Както, зайдя на квартиру к Гальнбеку, я увидела большой старинный альбом. Заметив мое любопытство, хозяин любезно предложил познакомиться с содержанием альбома. Велико же было мое удивление, когда среди се-

По мере знакомства с фото-снимками интерес возрастал. В моем представлении Станиславский — драматический актер и вдруг — он в роли Рамфиса в «Аиде». Дата — 28 февраля 1883. Значит Константину Сергеевичу было 20 лет, когда он пробовал свои силы в оперном искусстве. Нельзя без улыбки смотреть на групповую фотографию актеров, игравших в комедии Мольера «Мнимый больной». На ней: Деконский, Соколов, Станиславский.

На страницах альбома отлично сохранившиеся фотографии юноши Станиславского, его сестры

Зинаиды Сергеевны, его дочери Киры и, наконец, той, кому в свое время они были подарены на память, Александры Николаевны Гальнбек, матери Бориса Александровича.

Борис Александрович рассказывает:

— Мать Константина Сергеевича Елизавета Васильевна и моя бабушка Мария Васильевна — родные сестры. Следовательно, Константин Сергеевич и моя мама — двоюродные брат и сестра. Но не только родство сближало их, а и общность интересов, любовь к искусству. Моя мама была певицей оперного театра Мамонтова. У нее был сильный, красивый голос. Она часто исполняла главные роли.

И, словно вглядываясь в прошлое, Борис Александрович вспоминает о том, как в детстве каждое лето они жили на даче вблизи Любимовки, и они с сестрой играли с детьми Станиславского — Игорем и Кирой. Тепло вспоминает он и Марию Петровну Лилину, жену Станиславского, и, конечно, самого дядю Костю, который был добрым, ласковым, отзывчивым, хотя и очень занятым человеком.

В это время шли репетиции чеховских пьес. Приезжал и жил в Любимовке Антон Павлович Чехов. Он очень любил ловить рыбу, но питал отвращение к червякам и насаживать их на крючки брал Борю Гальнбека. Мальчик с охотой шел на рыбалку, так как Антон Павлович никогда не оставался в долгу, а дарил своему помощнику конфеты, яблоки.

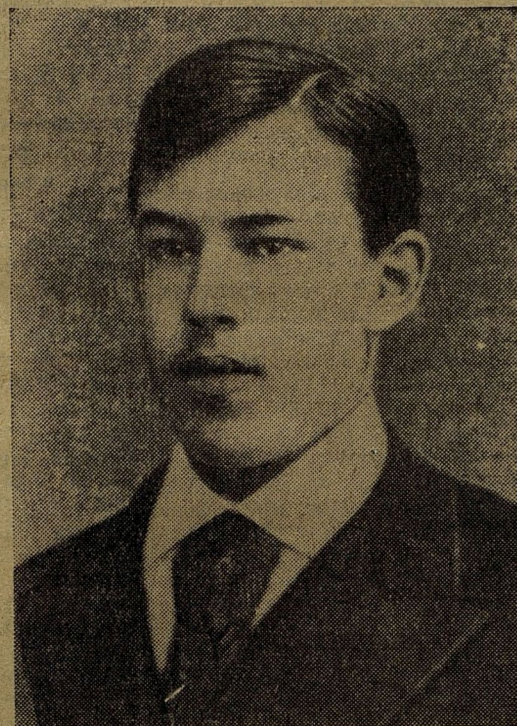
Перевертывая ю дальше листы альбома. Все чаще на его страницах мелькают пустые места. Борис Александрович

виз объясняет, что несколько лет назад ряд фотографий Константина Сергеевича он преподнес в дар музею Станиславского в Москве, оставив себе лишь те, которые считались в семье особенно дорогими реликвиями.

На днях Б. А. Гальнбека навестили представители театральной общественности г. Ярославля: председатель отделения Всероссийского театрального общества, народный артист РСФСР В. С. Нельский, главный режиссер театра имени Ф. Г. Волкова, народный артист РСФСР Ф. Е. Шишигин, народный артист РСФСР С. Д. Ромоданов и другие. Слушая живые рассказы 73-летнего племянника Станиславского, рассматривая семейные фотографии, они острее почувствовали связь времен, бессмертие того дела, которому отдал свою жизнь режиссер, актер, педагог и теоретик театра — великий Станиславский.

М. ТЮНИНА.

г. Ростов.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ в молодости.